

Юй Цинпин и Сяохуй открыли глаза в шоке, несмотря ни на что, они не могли поверить, что обычный смертный, столкнувшись с сильным человеком с Вознесенского континента, может иметь такую доминирующую ауру, извергающуюся из его тела, на что именно он полагался?

Не только Цин Пин и Сяо Хуэй были озадачены тем, что Ли И также был полон недоразумений. Как раз в этот момент в своей ярости он не стал слишком много думать, его глаза сузились, а поднятая ладонь вот-вот срубит тело Чжу Цая!

Как раз в этот близкий момент ворвалась группа хорошо вооруженных офицеров и солдат. Не дожидаясь, пока Ли И вернётся к своим чувствам, ветка стрел, которая всё время мерцала холодным светом, уже была направлена на Ли И и некоторых других учеников из Секты Отчаянного Меча.

"Откуда эти дикие ублюдки, как они посмели пролить сюда свои кишки?" Приблизительно описанный генерал, одетый в тяжелую броню, вошёл с суровым лицом и враждебным взглядом, который приземлился прямо на тело Ли И.

"Дикое семя"? Ли И только что прибыл в Божественный Город Грома с Континента Вознесения, и, очевидно, не знал его названия, и когда он услышал, что генерал называет себя так, он взорвался с ревом, и ладонь, которая должна была ударить Чжу Цай, переключился и побежал, чтобы ударить генерала.

"Старейшина, притормози!" Увидев, как упала ладонь Ли И, ученик из секты меча джедая внезапно бросился сзади и поспешил остановить удар ладони.

"А?" Брови Ли И бороздили, лицо показывало его недовольство.

Ученик Секции Отчаянного Меча поспешил наклониться, чтобы прошептать несколько слов рядом с ухом Ли И, как будто он что-то объяснял. Медленно, ледяное, морозное поведение Ли И ослабло, и его брови бороздили: "Хотя они и народ Господа Божественного Грома, но они не могут быть такими безрассудными, не так ли?".

Этот вымерший ученик из Секты Мечей компенсировал улыбкой: "Старейшина, пожалуйста, успокой свой гнев, мы не боремся друг с другом".

Ли И слегка вздохнул и сказал: "Видя, как Святой Владыка очень высоко думает об этом Божественном Властелине Грома, я могу забыть о сегодняшнем происшествии, скажи им, чтобы они заблудились".

Как только ученик той вымершей мечной секты услышал это, он кивнул несколько раз и быстро подошел к тому генералу, сказав: "Этот генерал, мы ученики вымершей мечной секты, и мы здесь по делам, и мы надеемся, что вы можете нам помочь...".

"Удобно"? Хм... кто-нибудь, арестуйте меня! Тот, кто осмелится сопротивляться, будет убит на месте!"

Этот отчаянный ученик мечной секты тайно гордился своей восьмисторонностью, слева и справа, никогда не думал, что генерал не дает никакого лица вообще, с гневным криком, группа офицеров и солдат внезапно окружили.

Такой решительный, прямо к этой отчаянной мечной секте ученики глупые, даже Ли И был шокирован.

Как мастер боевых искусств Вознесенского Континента, какой из них не был выше глаз зрителя? Помимо огромного уважения к даосским монахам великого мира, к людям малого мира всегда относились как к неприкасаемым и кротовым сверчкам, и если они готовы проявить хоть немного уважения, то почувствуют, что им подчиняются.

"Против тебя!" Гнев Ли И уже был неприятным, но теперь он не мог сдержать еще больше, и с криком гнева перелетел к генералу.

"Отпустите стрелу!" Этот генерал не был двусмысленным и решительно приказанным.

В мгновение ока, дождь из стрел выстрелил прямо в сторону Ли И.

Как Ли И узнал об отношениях между Чжу Цай и Ван Дун? Ван Дун уже объяснял, что он обеспечит благополучие Чжу Цая и его гостиницы, несмотря ни на что. Теперь весь Божественный Город Грома, независимо от того, солдаты или гражданские лица, кто бы не был впечатлен и почитаем как божество при упоминании Ван Донга? Посреди любви, этот Чжу Цай...

Статус в Городе Божественного Грома также был уже вполне трансцендентным. Генерал перед ним приложил много усилий, чтобы быть в состоянии защитить Чжу Цай, как он может быть виноват?

Ли И не поставил этих офицеров и солдат в его глаза на всех сначала, но когда он встретил дождь из стрел, он понял, что это отнюдь не так просто, как он себе представлял. Эта ветка стрел, которая была отстрелена со струны, когда она прорвалась в воздух, на самом деле излучала фиолетовый и светящийся свет, и в то же время даже существовала угроза прокола и порезов кожи, которая мгновенно обволакивала его. Ли И не осмелился усомниться в том, что эта острая стрела, которая, казалось бы, была застрелена обычным солдатом, определенно имела силу пробить через его защитное тело истинную сущность!

"Как это случилось?" Ли И был шокирован, его тело поспешно повернулось в воздухе, почти всеми силами избегая этого дождя стрел, а когда он приземлился, то на самом деле вспыхнул в холодном поту.

Мало того, что стрелы, выпущенные этими простыми офицерами и солдатами, были странными, даже их координация друг с другом была явно результатом преднамеренного планирования и репетиции, в противном случае, он, Отчаянный Старейшина Секты Мечей, который во всяком случае достиг идеальной средней стадии, не пришлось бы работать так усердно!

Конечно, Ли И не знал, что луки и стрелы, которыми пользовались чиновники и солдаты Божественного Грома, были специально изготовлены для работы с ними, специалисты с Континента Вознесения, все из которых содержали пурпурное золото, и их убийственная сила была, естественно, поразительной. Координация между этими лучниками была также истинным наследием гвардейцев Динь-Шаня, и волны непрерывно следовали за ним. Благодаря стрелкам и координации между ними, на Вознесенском Континенте уже было бесчисленное множество экспертов, которые были непослушными и попали в их руки. Маленький Ли И не мог позволить себе бросать слишком много волн!

"Дамы и господа, давайте сделаем это медленно!" Ученик секции "Отчаянный меч", долгое время гулявший по Городу Божественных Громов, спешно выпрыгнул из виду. Ли И не знал о силе официальной армии Божественного Грома, но он был предельно ясен в этом вопросе.

Он должен был знать, что Железная Фиенда и несколько других учеников Секты Отчаянного Меча, причинивших неприятности в Городском Дворце Господнем, все еще заперты в тюрьме Города Божественного Грома. Он думал, что это потому, что он не был в Городе Божественного Грома, поэтому и сбежал.

Этот отчаянный ученик из Секты Мечей не мог не заботиться о бледном Ли И, но быстро подошел к этому генералу, поклонившись и улыбнувшись, покорно.

"Этот генерал, все это недоразумение, наша Секта вымерших мечей на самом деле ничем не отличается от оскорбительной..."

"А?" Прежде чем ученик вымершей мечной секты смог закончить свое предложение, генерал прервал его холодным храпом.

Подойдя к лицу Чжу Цая, он поклонился и сказал с бесконечным уважением: "Господин Чжу, с вами все в порядке?"

Чжу Цай засмеялся и сказал: "К счастью, генерал приехал как раз вовремя!"

"Так и должно быть, так и должно быть..." генерал последовательно наклонялся, чтобы ответить, его уважительное отношение становилось все более заметным.

Когда Сяо Хуэй увидел это, она только поняла, что Чжу Цай, трактирщик, был поистине необыкновенным, и ее глаза были сияющими.

"Генерал, они..." Чжу Цай протянул руку и указал на Ли И и других.

Лицо генерала, которое раньше было покрыто улыбками, тут же замерзло и обернулось, его острый, ножеподобный взгляд уставился прямо на Ли И, как он сурово кричал: "Слушайте, вы, люди Секции Отчаянного Меча, когда придете в наш Божественный Город Грома, это дракон, который должен свернуться, или тигр, который должен гнездиться, и тот, кто осмелится снова совершить ошибку, будет убит, и пощады не будет!"

"Ты..."

Ли И был старейшиной Секты Вымерших Мечей, что также было значительным статусом, как его когда-либо упрекали на публике таким образом? Лицо внезапно превратилось из синего в черное, те, кто не знал, подумали бы, что он отравлен.

Ли И уже был в ярости до крайности, неожиданно, что

Но генерал даже не дал шанса говорить, поэтому он снова сурово сказал: "Ты что, ты? Почему бы тебе не убраться отсюда? В радиусе десяти миль от этой гостиницы, вы вне зоны доступа! Если я когда-нибудь увижу тебя здесь снова, я убью тебя!"

Видя, что Ли И был яростно отвратителен, но трудно захватить, Юй Цинпин и Сяо Хуэй прямо, чтобы увидеть сильно поднял настроение, глядя друг на друга и радость, особенно Сяо Хуэй, прямо к слезам волнения.

"Все еще не выходишь, хочешь умереть здесь?"

Видя, что Ли И медленно двигался, генерал был в ярости и внезапно помахал рукой, и сразу же сотни других арбалетных стрел были направлены на него, в результате чего сердце Ли И

замерзло.

"Просто иди и уходи!" Этот ученик из "Секты отчаянного меча" был занят тем, что компенсировал улыбку, прислонившись к уху Ли И, говорил что-то безостановочное, похожее на то, что он советовал ему быть терпеливым.

Хотя Ли И был чрезвычайно возмущен в своем сердце, он посмотрел на арбалет болт, который сверкал флуоресцентно-фиолетовой гривой, и это было бы ложью, чтобы сказать, что он не виноват.

Точно так же, как Ли И собирался сдержать свой гнев и временно подчиниться, внезапно прозвенел холодный фырманье.

Сразу за лучниками, проливающимися дождь, был виден кусок гривы меча, похожий на гусиные перья и белый снег. Несмотря на то, что лучники Божественного Грома были искусными стрелками, они были, в конце концов, слабы в боевых искусствах, и они, очевидно, не могли устоять перед внезапной атакой.

Половина из сотен лучников фактически упали в лужу крови после этого первого раунда атаки тайком. По мере того, как лучники реагировали и готовились вернуться к бою, вторая и третья волны мечей падали сразу за ними.

Всего за десяток вдохов до и после, сотни лучников были убиты на месте без единого выжившего.

"Какие люди!?" Генерал был поражен громом, его глаза вот-вот выпрыгнут из розетки.

Фигура, которая казалась плывущей на ветру ивой, внезапно прыгнула в глаза всем, но это был молодой человек двадцати четырех или двадцати пяти лет. Парчовая одежда, выглядящая благородной и пыльной, пара холодных и стальных лиц, хотя и молодых, но и не сердитых, своего рода высшее господство, наполняя свое тело, взгляд не смертный.

Как только появился молодой человек, его фигура не остановилась, и он направился прямо к генералу.

Тот генерал тоже не хотел проявлять слабость, его трехфутовый клинок меча в руке, закатал кусок фонаря меча и унес его лобовым махом.

"Хм! Как ты смеешь показываться перед моим принцем, даже если ты плотник?" Столкнувшись с нападением генерала, молодой человек не вздрогнул и не уклонился, и его тело не остановилось, его левый длинный рукав волнился, и невидимая энергия ревела, уничтожая энергию меча, высвобождая генералом в мгновение ока.

К тому времени, как толпа ясно увидела действия молодого человека, горло генерала было задушено до смерти железной рукой, похожей на зажим.

"Ты..."

Генерал издал взрывной рев и размахнулся мечом и порезал правую руку юноши, но неожиданно меч был размахнут только наполовину, а левая рука юноши ударила генерала по руке, отчетливо раздался хрустящий звук кости, и генерал уронил меч приглушенным хрюканьем.

"Меч Прайм!"?

Юй Цинпин и Сяохуй отчетливо узнали этого молодого человека, произнесся крик прямо из их рта, их манера поведения меняется дико.

Ли И на стороне, однако, был яростно счастлив, и гнев на его лице рассеялся, как облако.....

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/1040636>